

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1266^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
22 НОЯБРЯ 1965 ГОДА

ДВАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1266)	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос о положении в территориях, находящихся под португальским управлением: письмо представителей тридцати двух государств-членов от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5347);	
Письмо представителей тридцати двух государств-членов от 28 июля 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6585);	
Письмо представителей Либерии, Малагасийской Республики, Сьерра Леоне и Туниса от 15 октября 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6791)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/. . .) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликованы данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДВЕСТИ ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 22 ноября 1965 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Фернандо ОРТИС САНС (Боливия)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Иордании, Китая, Малайзии, Нидерландов, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уругвая и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1266)

1. Утверждение повестки дня.
2. Вопрос о положении в территориях, находящихся под португальским управлением: письмо представителей тридцати двух государств-членов от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5347):

Письмо представителей тридцати двух государств-членов от 28 июля 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6585);

Письмо представителей Либерии, Малагасийской Республики, Сьерра Леоне и Туниса от 15 октября 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6791)

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Вопрос о положении в территориях, находящихся под португальским управлением: письмо представителей тридцати двух государств-членов от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5347):

Письмо представителей тридцати двух государств-членов от 28 июля 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6585);

Письмо представителей Либерии, Малагасийской Республики, Сьерра Леоне и Туниса от 15 октября 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6791)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с ранее принятыми решениями я предлагаю пригласить представителей Португалии, Либерии, Туниса, Малагасийской Республики и Сьерра Леоне занять места за столом Совета для участия без права голосования в обсуждении вопроса в Совете, стоящего у нас в повестке дня.

По приглашению Председателя г-н В. де Миранда (Португалия), г-н Дж. Рудольф Гримес (Либерия), г-н Монжи Слим (Тунис), г-н Р. Ратсимамао (Малагасийская Республика) и г-н С. Б. Роджерс-Райт (Сьерра Леоне) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Прежде чем мы перейдем к рассмотрению стоящего в нашей повестке дня вопроса, я хотел бы сообщить членам Совета, что Берег Слоновой Кости, Иордания, Либерия, Малайзия, Сьерра Леоне и Тунис представили проект резолюции (S/6953).

3. В настоящий момент Совет продолжит рассмотрение указанного в повестке дня вопроса. Предоставляю слово представителю Туниса.

4. Г-н Монжи СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): На прошлой неделе, а именно 11 ноября 1965 года, вследствие того что в Родезии сложилось чреватое взрывом положение, Совет отложил рассмотрение ситуации в территориях, находящихся под управлением Португалии (1256-е заседание), для того чтобы уделить внимание положению в Южной Родезии, где расистское меньшинство поселенцев-колонизаторов недавно присвоило себе внутренние и внешние атрибуты суверенитета, не взирая на предупреждения управляющей власти и игнорируя, кроме всего прочего, пожелания и неотъемлемые права африканского народа, составляющего подавляющее большинство жителей страны. Мы согласились на эту отсрочку понимая, что в самом сердце Африки таким образом создалась не терпящая отлагательств и чрезвычайно сложная ситуация; к тому же мы были убеждены, что эта ситуация имеет самое непосредственное отношение к тому вопросу, которым в то время занимался Совет. На своем первом заседании, посвященном положению в Родезии (1257-е заседание), Совет принял решение пригласить правительства Португалии и Южно-Африканской Республики — самых

близких соседей этой территории — принять участие в прениях.

5. В своей вербальной ноте от 15 ноября (S/6938) Португалия отказалась от этого предложения, сделанного в соответствии с правилом 37 предварительных правил процедуры. Позвольте мне высказать наше глубокое сожаление по поводу того, что португальское правительство снова отказалось сотрудничать с Советом в поисках путей урегулирования положения, которое является очень опасным и может отразиться на полномочиях Португалии в Африке. Общеизвестно, что это положение сложилось на территории, которая граничит с Мозамбиком, находящимся под португальским управлением, поэтому оно имеет прямое отношение к ситуации в этой колониальной территории и неминуемо скажется на политике, проводимой португальским правительством.

6. Отношение правительства Португалии к Совету Безопасности и тот факт, что оно вместе с Южной Африкой голосовало в Генеральной Ассамблее против резолюции 2024 (XX) от 11 ноября 1965 года, в голосовании по которой представители Претории и Лиссабона были единственными делегациями, голосовавшими против без объяснения мотивов голосования — все это подтверждает наличие сговора с Яном Смитом в его бунте против лондонского правительства. Этот факт — наличие такого сговора уже трудно отрицать, поскольку многие газеты говорят о существовании между правительствами Лиссабона и Претории и Яном Смитом союза нечестивых, якобы призванного защищать европейскую цивилизацию в Южной Африке. После того как было представлено неоспоримое свидетельство о сговоре, данное самим г-ном Ногейра в его ноте от 15 ноября, мне представляется более целесообразным принять вызов, брошенный министром иностранных дел в этом зале.

7. Я, признаюсь, не ожидал, что события так скоро подтвердят то, о чем я говорил в своем предварительном заявлении от 4 ноября 1965 года:

«Положение в португальских территориях можно изучать лишь в связи с опасным положением, существующим сейчас в соседних странах, то есть в Южной Родезии и Южной Африке, которые являются партнерами и союзниками Португалии» (S/PV.1250, пункт 92).

Факты, к сожалению, таковы. Как ни горько признать это, с ними надо считаться.

8. Как мы уже указывали в ходе прений, колониальная война, которая началась в 1961 году в Анголе, распространилась с тех пор на Мозамбик и так называемую Португальскую Гвинею, вынуждая десятки тысяч граждан этих территорий искать убежища в соседних странах. Совет уже изучал это положение и пришел к выводу, что оно представляло серьезную угрозу миру и безопасности даже до начала в 1964 году войны в Мозамбике и до того, как Совету Безопасности

были представлены жалобы Сенегала, на которые я ссылался в моих предыдущих заявлениях. Поэтому мы вынуждены сейчас отметить, что сложившееся положение представляет все возрастающую и явную угрозу международному миру и безопасности, даже если в настоящее время мы и пытаемся рассматривать его вне связи с новой ситуацией, возникшей в Родезии.

9. Мы также подчеркивали в ходе прений, что эмбарго на продажу и поставки вооружения и военных материалов Португалии, наложенное по решению Совета Безопасности в пункте 6 его резолюции 180 (1963) от 31 июля 1963 года, по видимому, не выполняется. Тем не менее цель этого эмбарго была ясно определена в указанном пункте. Я цитирую:

«Обращаемся с просьбой ко всем странам немедленно прекратить предоставлять всяческую помощь португальскому правительству» — и я подчеркиваю эти слова — «всяческую помощь», — «которая позволила бы ему продолжать репрессии против населения территорий, которыми он управляет, и принять все меры, чтобы предотвратить продажу и поставки вооружения и военных материалов для этих целей португальскому правительству».

Эмбарго на вооружение и военные материалы является, по всей вероятности, первым следствием первой части пункта 6. Но, поскольку карательная и колониальная война продолжалась, мы указывали в ходе настоящих прений на основании доклада Специального комитета¹, что именно оружие и военные материалы, поставляемые Португалии ее союзниками, позволили этому правительству продолжать репрессии в вышеуказанных территориях. В ходе этой дискуссии представитель Португалии и его союзники отрицали этот факт. Представитель Португалии утверждал, что его правительство может производить на своих собственных заводах оружие и военные материалы, используемые в африканских территориях. Он, например, сказал в своем заявлении от 8 ноября: «... мы сами производим военное снаряжение и удовлетворяем на 93 процента свои военные потребности и нужды, и поэтому у нас нет острой необходимости обращаться за помощью извне» (S/PV.1253, пункт 29).

10. Поэтому для эффективного достижения цели, поставленной в резолюции 180 (1963), нам представлялось логичным, чтобы Совет обратился ко всем странам с просьбой принять все необходимые меры с целью предотвратить продажу и поставку материалов и оборудования, предназначенного для производства и хранения вооружения и снаряжения в Португалии и в территориях под ее управлением.

11. Я хотел бы обратить внимание Совета на тот факт, что оружие и снаряжение посылаются в

¹ Специальный комитет Организации Объединенных Наций по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

Африку из Португалии. Его производство, по-видимому, осуществляется главным образом в самой Португалии, и поэтому, для того чтобы эмбарго на оборудование и поставки, используемые для целей такого производства имело бы какой-либо эффект, оно должно применяться к Португалии. Такая мера есть не что иное, как логическое и необходимое дополнение к эмбарго на вооружение и снаряжение, о котором идет речь в резолюции 180 (1963) и которое было наложено по решению, принятому Советом в качестве элементарной меры, вытекающей из просьбы ко всем государствам прекратить предоставление Португалии помощи, позволяющей ей продолжать репрессивную войну в Африке.

12. В то же время доклад Специального комитета, на который мы ссылались в ходе нынешних прений, указывает, что одним из последствий деятельности иностранных компаний в португальских колониях в действительности было поощрение политики Португалии и поддержка косвенно, но по существу, ее военных усилий и, следовательно, продолжение ее колониальной и репрессивной войны против африканского населения, находящегося под ее управлением. Совершенно очевидно, что Португалия приводит именно этот довод, чтобы продолжать свои репрессии в территориях, находящихся под ее управлением.

13. Поэтому, для того чтобы обеспечить эффективное осуществление первой части пункта 6 резолюции 180 (1963) и воспрепятствовать всяческой помощи португальскому правительству в его колониальной войне, согласно соображениям самой элементарной логики, необходимо положить конец всем видам импорта в Португалию и всем видам ее экспорта. Такое эмбарго было бы не чем иным, как средством выполнения резолюции 180 (1963), подкрепленной резолюцией 183 (1963) от 11 декабря 1963 года.

14. Экономический бойкот, предпринятый в качестве меры, направленной на укрепление и восстановление мира и международной безопасности, к счастью, уже не считается невыполнимой или даже невозможной мерой. Постоянный член Совета Безопасности — Соединенное Королевство — совсем недавно решило применить ее против расистских властей Солсбери и просило подтверждения Совета. Последний, будучи серьезно озабочен чреватой взрывом ситуацией, которая создалась всего лишь десять дней назад в Южной Родезии, без промедления ввел и даже усилил такой бойкот. Поэтому мы не думаем, что Совет может медлить сегодня с решением о бойкоте как об одном из эффективных методов осуществления меры, в отношении которой содержится решение в резолюции 180 (1963), в особенности еще и потому, что положение в территориях под португальским управлением с тех пор ухудшилось. Если Совет Безопасности не желает пребывать в инертном состоянии и обмануть надежды, возложенные на него Генеральной Ассамблеей, наша Организация должна быть динамичной в своей концепции путей и средств, предусматриваемых

в Уставе. Совет как главный орган Организации Объединенных Наций, на котором лежит основная ответственность, в том, что касается вопросов мира и международной безопасности, должен развивать свою деятельность в рамках Устава, учитывая изменения, происходящие в мире, и согласуя свое отношение и свои решения с новыми условиями.

15. Вот почему мы полагаем, что проект резолюции, представленный Совету (S/6953), является комплексом реалистических мер, отвечающих требованиям ситуации, сложившейся в настоящее время в территориях, находящихся под португальским управлением, в которых с 1961 года все в больших масштабах проводится колониальная карательная война, представляющая все большую угрозу миру и международной безопасности. Меры, предложенные в проекте резолюции, были бы еще эффективнее, если бы они были приняты в португальских территориях на данной стадии развития ситуации. Они в действительности могли бы предотвратить ухудшение положения до такой степени, когда такие меры уже неэффективны. Положение в Родезии служит нам трагическим примером того, как энергичные меры, принятые слишком поздно, могут стать неэффективными впоследствии. Могу добавить, что в ходе прений в Совете Безопасности и в Генеральной Ассамблее по вопросу о Южной Родезии мы не упустили случая говорить об опасности, которая может возникнуть из-за отсрочки и затяжки в осуществлении управляющей державой или Организацией Объединенных Наций решительных действий. Несмотря на наши призывы к управляющей державе в Южной Родезии, несмотря на наши призывы, обращенные к Совету Безопасности, никаких своевременных решительных мер не было принято ни английской стороной, ни на международном уровне. Сегодня в Африке мы расплачиваемся дорогой ценой за ошибки других, и те же самые люди, которые советовали нам быть терпеливыми, умеренными и осторожными, были первыми из тех, кто признал эффективность мер, предложенных нами в то время, когда их эффективность была очевидной.

16. Как и прежде, мы считаем, что в этой драматической ситуации в Родезии только эффективное и немедленное решение Совета может остановить болезнь. Затяжки и полумеры только отсрочат развязку драмы, но никак не предотвратят ее. Именно по этой причине, а также на основе нашего жизненного опыта мы обращаемся сегодня к Совету с просьбой осуществить в соответствии с логикой и реальностью пункт 6 резолюции 180 (1963), дополнив свое решение об эмбарго на вооружение и снаряжение наложением эмбарго на поставки материалов и оборудования, используемого для производства вооружения, а также бойкотом импорта и экспорта Португалии. То, что мы просим, не должно рассматриваться как враждебный акт против Португалии, как таковой; наше недовольство Португалией объясняется только ее вызывающим сожаление отказом признать за народом, находящимся

под ее управлением, осуществлять свое право на самоопределение в соответствии с решением Организации Объединенных Наций.

17. Поддерживая это право на самоопределение, мы никогда не претендовали на то, чтобы предопределить окончательный выбор заинтересованных народов в том, что касается альтернатив, предложенных им после того, как они свободно осуществляют свое право на самоопределение. Как мы объяснили в нашем заявлении перед Советом в декабре 1963 года (1079-е заседание), есть общеизвестные примеры, показывающие, что существует ряд альтернатив в осуществлении права на самоопределение. На практике осуществление этого права позволяет в нормальных условиях сделать свободный выбор между чистой и простой интеграцией с управляющей державой, ассоциацией с ней при сохранении внутренней автономии и, наконец, возможен выбор полной независимости. Нам не следует возражать против какой-либо из этих альтернатив, если воля всего населения может быть свободно выражена и если ему была дана возможность ясно высказаться за любую из этих трех альтернатив.

18. Мы не требуем от Португалии признания за населением, находящимся под ее управлением, права сделать заранее намеченный выбор; мы требуем, чтобы она честно и искренне признала за населением его право на осуществление самоопределения, возможности осуществить это право и определить свое политическое будущее, и мы готовы согласиться с принятым им любым решением, даже если этот окончательный выбор не будет, на наш взгляд, самым естественным.

19. Такова наша позиция в отношении принципа самоопределения. Мы согласны на любой выбор при условии, что он будет сделан в результате проведения свободной консультации заинтересованных народов. Наша позиция теперь ясна, окончательна и не оставляет возможности для превратного ее толкования. Мы задаем недвусмысленные вопросы Португалии: готова ли она или не готова признать последствия принципа самоопределения в той форме, в которой они были определены в резолюции Совета Безопасности? Готова ли она или не готова признать указанное толкование самоопределения? По-видимому, она не готова признать его, поэтому у нас есть все основания просить Совет Безопасности, чтобы он одобрил и утвердил проект резолюции, который мы имеем честь представить от имени тридцати двух африканских государств и афроазиатских членов Совета Безопасности.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово представителю Португалии.

21. Г-н ДЕ МИРАНДА (Португалия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы начать, сказав несколько слов в объяснение моего присутствия за столом Совета. Вначале нынешних прений португальскую делегацию возглавлял министр иностранных дел Португалии, который прибыл в

Нью-Йорк исключительно для этой цели. Затем он вынужден был вернуться в Лиссабон, поскольку его обязанности и ранее начатые дела требовали его присутствия и личного внимания. Он сделал это не без сожаления о том, что он не сможет присутствовать в Совете до конца этих прений. При данных обстоятельствах задача представлять мою страну возложена на меня. Поскольку я приступил к ее выполнению, я хочу поблагодарить вас за то, что вы предоставили мне возможность участвовать в этой дискуссии от имени делегации Португалии.

22. Перед тем как я перейду к вопросу, по которому я просил слова, позвольте мне сказать несколько слов относительно некоторых замечаний, сделанных только что представителем Туниса. В самом начале своего выступления он поднял вопрос, который, по мнению моей делегации, не имеет никакого отношения к повестке дня этого заседания. Делегация Португалии уже разъяснила свою позицию при соответствующем случае, и поэтому мы не считаем себя обязанными отвечать на его замечания, которые, по нашему мнению, не имеют никакого отношения к этим прениям. Делегация Португалии ограничивается тем, что она отвергает его замечания.

23. Позвольте мне теперь высказать замечания моей делегации по проекту резолюции, находящемуся на рассмотрении Совета (S/6953). Я буду очень объективным и по возможности кратким. Проект резолюции начинается с упоминания о том, что Совет проводил изучение «вопроса о положении в территориях под португальским управлением». Делегация Португалии участвовала во всех стадиях этого изучения. Министр иностранных дел Португалии подробно ответил на все обвинения, выдвинутые против нас; в дополнение он внес некоторые конструктивные предложения. Содержание этого проекта резолюции таково, что можно подумать, будто моя делегация не делала никакого предложения и вообще ничего не говорила, тогда как три или четыре делегации, представляющие группу обвинителей Португалии, имели возможность стать авторами проекта резолюции. Если этот проект будет принят, наши обвинители получают то, чего они добивались, а мы, несмотря на то что высказывали всевозможные предложения и замечания, ничего не достигнем. Необходимо обратить внимание на это несоответствие; оно станет еще более очевидным по мере того, как мы будем продолжать наш анализ проекта резолюции.

24. Во втором и третьем пунктах преамбулы проекта резолюции Совет упоминает некоторые ранее принятые резолюции, в отношении которых мы зарезервировали свою позицию по причинам, высказанным нами в каждом отдельном случае; в проекте говорится, что мы не выполнили вышеуказанные резолюции. В четвертом пункте преамбулы против нас выдвигается настолько несправедливое и противоречащее действительности обвинение, что делегация Португалии выражает свой протест и с величайшим презрением отвер-

гает его. Это обвинение не подкреплено каким-либо доказательством, опровергающим весьма серьезные и свидетельствующие об обратном доказательства, которые моя делегация представила Совету. Указанные доказательства содержатся в сообщениях уважаемых, независимых и пользующихся доверием иностранцев, недавно посетивших наши территории и рассказавших о положении в них, и эти доказательства не следует легко сбрасывать со счетов. По меньшей мере они указывают на необходимость дальнейшего изучения вопроса до того, как будет принято какое-либо решение Советом.

25. Это спорный вопрос, однако делегация Португалии не согласна с тем, что резолюции, цитируемые в пятом пункте преамбулы, являются «единственным средством», которое можно было бы применить. Представляется, что некоторые стороны вне наших территорий решили не оставлять нас в покое до тех пор, пока мы не выполним эти резолюции. Однако тем самым они действуют в нарушение Устава Организации Объединенных Наций. Поэтому именно они должны нести ответственность за такие нарушения. Что касается моей делегации, то мы считаем, что ничто в нашей политике или практике не противоречит Уставу, и мы приветствовали бы дальнейшее изучение этого вопроса.

26. Перед тем как перейти к замечаниям в отношении постановляющей части проекта резолюции, я хотел бы напомнить о заявлении, сделанном в Совете министром иностранных дел Португалии 8 ноября 1965 года. С Вашего разрешения я процитирую выдержку из этого заявления. После перечисления длинного списка конструктивных предложений, которые мы вносили время от времени и которые были игнорированы, министр иностранных дел Португалии сказал:

«Но, поскольку старые обвинения все еще повторяются, делегация моей страны готова рассмотреть новые пути и средства их расследования. Если Совет сочтет полезным и своевременным назначить подкомитет, в состав которого войдет один представитель Португалии и один — от африканских стран, для выяснения наличия угрозы всеобщему миру и безопасности с нашей стороны, как это утверждается, или со стороны других, а также для расследования существования баз и лагерей на чужих территориях и перехода через границу, мы предложим наше полное сотрудничество в этом деле, как только будет достигнуто согласие о полномочиях этого подкомитета» (1253-е заседание, пункт 50).

После этого заявления было бы весьма несправедливым с чьей-либо стороны принимать на веру обвинение против нас и действовать без расследования, которое мы предложили. Было бы чрезвычайно несправедливым обвинять нас на основе недоказанных и беспочвенных обвинений в том, что мы угрожаем международному миру и безопасности. Это очень серьезный вопрос, и

его следует рассмотреть с большой осторожностью и объективностью.

27. В пункте 1 постановляющей части мы читаем, что опасность, угрожающая международному миру и безопасности, является следствием нашей внутренней политики и политики в отношении наших соседей. Проводимая Португалией внутренняя политика не является чем-то новым. Она привела к созданию многорасового общества, причем это вызвало положительные отзывы со стороны тех, кто объективно оценил результаты нашей политики. Но независимо от того, насколько справедливо оценивается наша политика, нельзя отрицать одно: она не направлена против других стран. Если другим странам не нравится наша политика и если они стремятся насильно изменить ее, из этого не следует, что Португалия угрожает международному миру и безопасности. Напротив, ответственность за это должны нести другие государства.

28. Какова же наша политика по отношению к нашим соседям? Я заявляю, что Португалия стремится поддерживать хорошие отношения со всеми своими соседями. Мы неоднократно предлагали изучить совместно со всеми нашими соседями все проблемы, вытекающие из географической близости в духе искреннего сотрудничества в целях взаимной выгоды. Приходится сожалеть, что наше предложение не встретило положительного отклика у африканских стран, к которым оно было обращено, но если те, кто не отвечает на наши дружеские предложения, предпочитают действовать враждебным образом по отношению к нам, помогают и поощряют насильно против нас, то разве отсюда следует, что мы угрожаем международному миру и безопасности? Выдвигать такое обвинение против нас — значит действовать вопреки логике и искажать действительное положение вещей. Указанные действия следует считать совершенно недопустимыми ввиду того, что мы представляли в Совет обо всех фактах обоснованную информацию.

29. Учитывая все это, делегация Португалии решительно протестует против обвинения, содержащегося в пункте 1 постановляющей части, и настаивает на расследовании агрессивной деятельности некоторых соседних государств, направленной против нас.

30. Я не буду отнимать время у Совета, чтобы подробно рассматривать пункты 2, 3 и 4 постановляющей части. Я хотел бы только напомнить, как об этом подробно сообщается в докладе Генерального секретаря от 31 октября 1963 года, что во время переговоров между Португалией и представителями африканских государств, которые имели место осенью 1963 года, министр иностранных дел Португалии подробно разъяснил нашу концепцию самоопределения. Ссылаясь на этот факт, Генеральный секретарь сам заявил:

«Вышеуказанное объяснение Португалии своей позиции позволяет заключить, что португальское правительство не лишает народы сво-

их заморских территорий возможности осуществить принцип самоопределения» (S/5448, пункт 16).

31. Но проект резолюции идет дальше и смешивает принцип самоопределения с методами его осуществления и в нем явно выражена попытка вмешаться в наше внутреннее управление, стремление предписать нам принять ряд мер, в отношении которых мы должны быть единственными судьями. Я не буду подробно останавливаться на этих различных мерах, но нам кажется нелогичным, что с одной стороны, как мы слышим, утверждают, что самоопределение является свободным выбором заинтересованных в нем народов, и в то же самое время заранее устанавливают его цель. Однако вопреки тому, что мы слышали недавно от представителя Туниса, именно это предопределение выражено в ряде требований, содержащихся в пункте 5 постановляющей части.

32. Я перехожу теперь к остальным пунктам постановляющей части проекта резолюции. Делегация Португалии поражена тем, что предлагают подобные меры, в особенности ее удивляет то, что предлагается мера, упомянутая в пункте 8 постановляющей части, которую следует считать абсолютно безответственной. Уместно напомнить, что Совет не предусматривает принятия таких мер даже в случае открытой войны между двумя государствами-членами, на который недавно было обращено внимание Совета и по которому он проведет тщательное обсуждение. Я полагаю, что даже если бы эти выдвинутые против нас обвинения были обоснованными, — а они таковыми не являются, — эти незаконные, так поспешно предложенные меры, подпадающие под действие главы VII Устава, были бы совершенно несоответствующими.

33. Что же выявилось в ходе прений? Против нас выдвинуты определенные обвинения. Мы отвергаем их и представляем неоспоримые, независимые и обоснованные доказательства, говорящие об обратном. Мы показываем, что агрессивная деятельность осуществляется не нами, а против нас. Мы представляем Совету список, в котором перечислены 140 нарушений нашей территории. Мы обращаем внимание Совета на то, что совершены, — это невозможно отрицать, — незаконные действия, за которые на нас нельзя наложить ответственность. Мы официально просим, чтобы Совет провел расследование для определения, кто же выступает против мира и безопасности в тех случаях, когда он говорит, что мир находится под угрозой.

34. Поскольку неоднократно представленные нами предложения всегда игнорируют, мы можем задать вполне законный вопрос: какой принцип справедливости или какие логические соображения лежат в основе таких мер?

35. В заключение я считаю целесообразным напомнить о надежде, выраженной Генеральным секретарем в уже упомянутом мной его докладе,

на то, что восторжествует дух понимания и умеренности.

36. Г-н РАМАНИ (Малайзия) (*говорит по-английски*): В проекте резолюции (S/6953) в качестве авторов выступает и Малайзия. Поэтому я позволю себе обратить внимание Совета на некоторые ошибки, которые вкрались в английский текст этого документа; я имею в виду пятый пункт преамбулы. Я знаю, что есть случаи, когда надо поступиться грамматикой, если это необходимо по политическим соображениям. Но я уверен, что в данном случае нет никакой необходимости жертвовать грамматикой даже ради того, чтобы добиться согласия. Поэтому я хотел бы предложить, чтобы слово «резолюция» было заменено словом «резолюции» и чтобы в третьей строчке того же пункта преамбулы фраза «являются единственными средствами» была заменена словами «является единственным средством». Таким образом, я предлагаю, чтобы эти две поправки были внесены в английский текст.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я благодарю представителя Малайзии за его интересное предложение внести исправления в английский текст проекта резолюции. Я хотел бы указать, что оба упомянутые им пункта правильно сформулированы на испанском языке. Я предлагаю, чтобы Секретариат принял к сведению эти замечания*.

38. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): В проекте резолюции, который мы только что представили, особое внимание обращено на три вопроса. Во-первых, в нем указано, что ситуация, являющаяся следствием занятой Португалией позиции и ее политики в Африке, ставит под угрозу мир и международную безопасность. Во-вторых, в нем подтверждается то, что уже было сказано здесь всеми ораторами, а именно: толкование Португалией принципа самоопределения — ошибочно. В-третьих, в нем мы вас просим поэтому принять необходимые меры, которые воспрепятствуют тому, чтобы это положение ставило под угрозу мир и международную безопасность, и просим потребовать от Португалии осуществления принципа самоопределения, изложенного в резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи и в резолюции 183 (1963) Совета Безопасности.

39. Я полагаю, мы представили достаточно убедительные доказательства того, что война в африканских территориях, находящихся под управлением Португалии, принимает все большие масштабы. Тот факт, что Португалия направляет в эти территории войска и усиливает военные укрепления, показывает, что состояние войны с каждым днем все более интенсифицируется. Союз между Португалией, Южной Африкой и Южной Родезией, существование которого и не скрывается, является одним из аспектов этого

* Пересмотренный английский текст проекта резолюции (S/6953/Rev.1) впоследствии опубликован с целью включить эти два исправления.

опасного положения. Я полагаю, что наличие этого союза стало вполне очевидным даже для Организации Объединенных Наций и Генеральной Ассамблеи, в особенности в эти последние дни. Нет необходимости доказывать, что имели место нападения, нарушения границ территории соседних государств, так как Совет несколько раз рассматривал вопрос о нарушении территории Сенегала и принял по этому поводу решение.

40. Что касается ошибочного толкования принципа самоопределения, то я полагаю, что сама Португалия не скрывает этого и Совет должен напомнить ей о толковании принципа самоопределения, принятого всеми в Организации Объединенных Наций и потребовать от нее немедленного его применения в африканских территориях, находящихся под ее управлением.

41. Здесь было сделано несколько предложений, суть которых состоит в том, чтобы вступить в переговоры с Португалией, и я считаю, что как только Португалия согласится с толкованием принципа самоопределения, изложенным в резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, ей попросту надо будет войти в контакт с борющимися против нее националистами и вести переговоры о путях и средствах применения этого принципа самоопределения. Я не вижу причин, по которым другие африканские государства должны быть приглашены вступить в переговоры с Португалией. Меры, которые предусматриваются в этом проекте резолюции, направлены на то, чтобы обязать Португалию обратить внимание на названный мной в моем выступлении по существу вопрос времени и заставить ее понять, что мы уже живем не в XVI и не в XVII веках, а в XX веке. Я полагаю, что драматическая сущность ситуации в том факте, что Португалия не понимает и отказывается понять это и еще большее сожаление вызывает то, что она отказывается понять эволюцию слова «колонизация» или «колониализм».

42. Я внимательно перечитал заново ответ министра иностранных дел Португалии (1255-е заседание) представителю Малайзии, и чем больше я читаю это выступление, тем больше я понимаю, что мы ведем диалог с глухим человеком, поскольку министр говорит, что «колонизация» или «колониализм» для Португалии является понятием экономическим. Этимологически, это действительно так, но Португалия, видимо, до такой степени не осознает, что значение этого слова изменилось с изменением времени, что когда мы говорим «колониализм» или «колонизация», Португалия понимает это как «сельское хозяйство». Совершенно ясно, к какому опасному положению ведет подобное непонимание. Вот почему я полагаю, что упомянутые представителем Португалии детали нельзя считать деталями и что Совет должен быть выше всего этого и должен осознать истинный характер проблемы и понять, какую реальную опасность представляет португальский колониализм миру и безопасности в Африке, в особенности в настоящих условиях,

которые возникли с момента одностороннего провозглашения независимости Южной Родезией.

43. Вот почему я думаю, что Совет примет проект резолюции. Поскольку он был представлен представителем Туниса, я просил бы вас, г-н Председатель, в соответствии с правилом 38 временных правил процедуры, если в этом будет необходимость, поставить данный проект резолюции на голосование, когда мои коллеги выскажут свою точку зрения по этому проекту и когда они будут готовы голосовать.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Список ораторов исчерпан. Перед членами Совета имеется большой проект резолюции, который требует серьезного изучения, поэтому я хотел бы предложить Совету закрыть сейчас заседание, чтобы позволить провести необходимые консультации и обмен мнениями между членами.

45. Что касается часа и даты следующего заседания, то у меня были неофициальные консультации с нашими коллегами, и хотя один из них сказал, что он предпочел бы, чтобы мы собрались завтра утром, я указал ему, что некоторые министры иностранных дел, участвующие в прениях, намереваются покинуть Нью-Йорк в ближайшие несколько часов. Поэтому, если Совет согласен, я думаю, было бы разумно собраться сегодня в 15 час. 30 мин., чтобы продолжить нашу дискуссию по этому вопросу.

46. Г-н ДЕ БЕС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Что касается следующего заседания, я хотел бы указать, что проект резолюции от 18 ноября, то есть представленный в прошлый четверг, не был получен моей делегацией до второй половины дня в пятницу. В пятницу вечером текст проекта резолюции был послан мной по телеграфу правительству моей страны, однако я не смогу сегодня получить соответствующие инструкции. Поэтому, что касается делегации Нидерландов, то мы не сможем обсуждать этот проект или голосовать по нему сегодня. Однако я понимаю трудности присутствующих здесь министров иностранных дел. Делегация Нидерландов сожалеет, что им пришлось ждать так долго из-за того, что одновременно проходит дискуссия по другому вопросу.

47. Я не знаю, желают ли другие министры иностранных дел взять слово. В этом случае, конечно, заседание было бы очень полезным, поскольку это дало бы нам возможность слышать то, что они собираются сказать. Я должен, однако, повторить, что делегация Нидерландов не готова ни обсуждать проект резолюции, ни голосовать по нему сегодня днем, так как мы не в состоянии сегодня днем получить инструкции от нашего правительства в отношении документа, с которым мы не могли ознакомиться до пятницы.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Испытывая должное уважение к позиции, занятой представителем Нидерландов, и понимая его проблему, я все же вынужден сказать, что мы находимся в точно таком же положении. Некото-

рые министры иностранных дел должны покинуть Нью-Йорк сегодня вечером. Может быть, представителю Нидерландов будет удобно, если вместо 15 час. 30 мин., как мы планировали, мы соберемся несколько позднее, чтобы дать ему время получить инструкции.

49. Сэр Роджер ДЖЕКЛИНГ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я должен сказать, что моя делегация сталкивается с такой же трудностью, что и делегация Нидерландов. Вполне может быть, что мы получим инструкции в течение дня, что позволит нам обсудить проект резолюции, находящийся перед нами. Однако по серьезным причинам, хорошо известным нам всем, я подозреваю, что мой коллега из Нидерландов и я не единственные представители, у которых может возникнуть трудность из-за попытки закончить прения сегодня. Я никоим образом не хочу сказать, что я предлагаю отложить сегодняшнее послеобеденное заседание, но я считал себя вправе сказать, что мы также сталкиваемся с аналогичными трудностями.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: В соответствии с правилами Председатель обязан назначить дату и время заседаний Совета. Поэтому я сейчас закрываю заседание и проведу необходимые консультации, для того чтобы установить дату и время следующего заседания, о котором члены Совета будут уведомлены в должное время.

51. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) *(говорит по-французски)*: К тому моменту, когда мои коллеги подняли вопрос, из-за которого возобновилась дискуссия о времени следующего заседания, мы уже приняли решение собраться сегодня днем. Фактически, г-н Председатель, вы готовы были закрыть заседание, когда был поднят этот вопрос. Поскольку, однако, некоторые наши коллеги могут оказаться в трудном положении, не было бы ли лучше попытаться назначить и провести заседание, например, сегодня вечером и не оставлять вопрос о дате и часе будущего заседания нерешенным. Ночное заседание для нас было бы предпочтительнее, так как это позволило бы проголосовать по проекту резолюции и дало бы возможность министрам выехать завтра рано утром. Поэтому я предлагаю, если у вас нет возражений, провести заседание сегодня вечером; таким образом у представителей будет в распоряжении целый день для получения инструкций и мы сможем голосовать по этому тексту сегодня ночью.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Перед нами практически три предложения — одно предложение Председателя, заключающееся в том, чтобы собраться в 15 час. 30 мин.; второе — представителя Берега Слоновой Кости — собраться сегодня вечером и третье — предложение некоторых членов собраться завтра. Когда я объявил о закрытии заседания и заявил о том, что мы установим час и день следующего заседания позже, я хотел избежать в Совете дискус-

сий по вопросу, по которому решение принимает Председателем. Я хочу заверить членов Совета, что после консультаций с ними, как только вопрос будет решен, я немедленно проинформирую их о времени созыва заседания.

53. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) *(говорит по-английски)*: Я не собираюсь вносить новое предложение, я не намерен предлагать что-то новое. Перед нами три предложения. Г-н Председатель, я думаю, что мне следует поддержать ваше предложение. Вы хотите, чтобы заседание состоялось сегодня днем. Мы можем собраться сегодня во второй половине дня и выслушать заявления других представителей, которые хотят выступить; мы можем также выслушать заявления наших коллег по Совету. После этого, если перед нами будет стоять та же проблема, что и сейчас, мы обсудим ее, но мы надеемся, что сможем определить свои позиции, и к тому времени мы получим наши инструкции.

54. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, прежде чем вы внесли предложение созвать заседание Совета Безопасности в 15 час. 30 мин., делегациями были проведены предварительные консультации. Мы со своей стороны выразили согласие с идеей созыва следующего заседания Совета Безопасности в 15 час. 30 мин. сегодня. После вашего предложения относительно времени следующего заседания Совета Безопасности мы считали, что решение по вашему предложению было принято. Таким образом, фактически вопрос был решен. В этом же духе мы разделяем только что выраженную представителями Берега Слоновой Кости и Иордании точку зрения. Совет Безопасности может собраться в 15 час. 30 мин., выслушать мнение министров иностранных дел, принимающих участие в работе Совета Безопасности, и затем решить вопрос о голосовании. Во всяком случае советская делегация полностью понимает и уважает соображения, высказанные нашими коллегами относительно необходимости для министров иностранных дел вернуться в свои столицы и для того, чтобы заняться важными вопросами, ожидающими их внимания. Поскольку это так, на наш взгляд, было бы нежелательно оставить вопрос невыясненным и таким образом вступать на курс откладывания со дня на день рассмотрение такого важного и срочного вопроса.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански)*: Как представляется, учитывая при этом трудности некоторых членов Советов, большинство Совета все же поддерживает мое первоначальное предложение вновь собраться в 15 час. 30 мин. сегодня.

56. Г-н ДЕ БЕС (Нидерланды) *(говорит по-английски)*: Я бы хотел уточнить, что то, о чем я первоначально говорил, не отличается, как я думаю, от того, что сказал представитель Иордании. У меня нет возражений против проведения заседания сегодня днем, если есть ораторы, желающие взять слово. Мое единственное возраже-

ние, которое я вновь хочу высказать, заключается в том, что делегация Нидерландов не сможет обсуждать проект резолюции или принимать по нему решения, так как правительство моей страны не видело проект до утра субботы, а сегодня только понедельник. Это очень важная резолюция, и я не думаю, что можно ожидать от любого правительства, серьезно сознающего свою ответственность, принятия решения во второй половине понедельника по проекту резолюции, который оно впервые увидело в субботу утром. Итак я вновь хочу уточнить, что у меня нет никаких возражений против проведения заседания сегодня днем, как это согласовано большинством Совета, но делегация Нидерландов не сможет высказать свое мнение или голосовать по проекту резолюции сегодня днем.

57. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит*

по-французски): Я хотел бы просто сказать, что, на мой взгляд, правительство, которое осознает свою ответственность, могло бы голосовать в понедельник по проекту резолюции, представленному в пятницу. Это совершенно нормально, особенно еще и потому, что временные правила процедуры предусматривают интервал в 48 часов, а мы это ограничение уже прошли. Поэтому правила процедуры предусматривают, что правительство, которое осознает свою ответственность, может изучать резолюцию и голосовать по ней в течение 48 часов.

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Мы, наконец, вернулись к тому, с чего мы начали: мы собираемся сегодня днем в 15 час. 30 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 35 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.